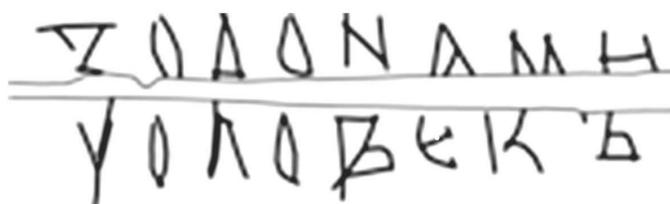
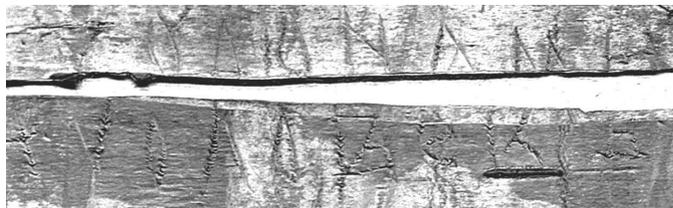

уверенностью, между тем, прочитывается спорная словоформа в четвертой строке, читавшаяся до сих пор и как *горюнами*, и как *хоронами*, и как *чоронами*; при этом ни одно из чтений не давало смысла, который бы хорошо подходил к контексту грамоты. На новом снимке (см. ниже его фрагмент с прорисью) видно, что первая буква загадочного слова в действительности — З: *зоронами*. Она имеет ту же конфигурацию, что буква З во второй строке грамоты (см. фото). Обманчивость З в *зоронами* определяется тем, что его хвост слился с правой частью нижестоящего Ч — совершенно так же, как хвост Р слился с левой частью нижестоящего Л.

За написанием *зоронами*, вне всякого сомнения, скрывается стандартное *жоронами* (с заменой *ж* на *з* в силу неразличения свистящих и шипящих «псковского» типа, которое, как показывают находки последних лет, было свойственно древненовгородскому диалекту в большей степени, чем это казалось ранее; ср. *такое же* в № 949). Эта форма принадлежит засвидетельствованному в диалектах (в частности, псковском) слову *а*-склонения *жърна* ‘жернов’ (см. Фасмер, II: 49; Пск. обл. слов., 10: 213); таким образом, флексия *-ами* не является здесь морфологической инновацией, как это казалось ранее. Проясняется и бытовая ситуация грамоты: мельник заботится о том, о чем ему и пристало заботиться, — о мельничных жерновах.

№ 168 (сер. 30-х – 50-е гг. XII в.; Б 37) [Г]. Вторая строка дочитывается: ...ька [ГРВ]Н[Δ] а по нъгат[Є] (Н)[Δ] | ...

№ 170 (60-е – 70-е гг. XII в.; Б 132) [Г]. Для фрагмента ...*имаю въ дрѣ[з]ѣю треть* более вероятной, чем предложенная в ДНД конъектура (*за*)*имаю*, представляется (*по*)*имаю*. См. ниже комментарий к № 332, где сочетание *в другую треть* выступает в угрозе взять с должника двойной процент в случае, если он не вернет денег, занятых *в треть*. «В треть», то есть из расчета выплаты третьей части занятой суммы в качестве процентов, деньги брали в долг лишь при крайней необходимости, о чем свидетельствует грамота Смол. 12: *ал[и] ти не въдасть, а възми (въ) треть*. Пятидесятипроцентная ставка («в полы») упоминается в грамотах только как угроза изменения условий займа в случае невозвращения долга (№ 915: *Оже ли не присълеши, то ти въ полы*). Судя по концовке ... *на та*, подобную угрозу содержал и рассматриваемый документ (ср. № 862: *Не въдаси ли, а пошлю на та...*). Общая структура грамоты была, по-видимому, следующей: ‘Я дал тебе деньги в треть, а возьму (с процентом) в две трети, когда/если пошлю ... за тобой’. Слово перед *на та* оканчивалось на *-[к]ѣи* или на *-[ж]ѣи*, причем второе более вероятно, учитывая, что *к* в грамоте имеет верхние засечки. Это могло быть, например, имя хозяйки усадьбы, на территории которой проживал должник и куда за ним можно было послать: (*къ Полюж*)*[ѣ]и* или (*къ Давы*)*[ж]ѣи*. Исходя из такого допущения, можно приблизительно реконструировать текст грамоты: (*От X-а к Y-иру. Кънѣ ксем(ь даль тобѣ въ треть, а нынѣ поимаю въ дрѣ[з]ѣю треть, (оли пошлю къ Давы)жѣи на та.*